

Адар-Февраль 2021

ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

НАС МОЖНО НАЙТИ В ИНТЕРНЕТЕ ПО АДРЕСУ

OBSHINA.CA

ПУРИМ

ЖУРНАЛ ЭКСОДУС - МОНРЕАЛЬ

5781

ДЕНЬ РАДОСТИ И ВЕСЕЛЬЯ

Трудно писать о радости в это беспокойное время. Но иудаизм учит: радость человека зависит от него самого, а не от внешних факторов и жизненных обстоятельств.

Довид Сакс писал: «Многие удивительные вещи поразили меня, когда я начал изучать Тору, но больше всего то, что центральное место наша религия отводит радости». В Талмуде приводится такая история. Рабби Брока Хоза спросил у пророка Элиягу: кто заслуживает рай? И пророк указал на двух весельчаков, которые смешили печальных людей. Рассказывается в Талмуде и о мудреце по имени Равва, который всегда начал урок с шутки, чтобы ученикам было легче воспринимать сложную информацию. Основоположник хасидизма Баал-Шем-Тов говорил: «Печаль – не грех. Но это явление может привести к тому, что еще хуже греха». Как выразился однажды рабби Нахман, люди печальны, потому что все у них не ладится, но они не отдают себе отчет в том, что потому-то и не ладится, что они печальны. Коцкий ребе говорил: "Прелесть веселья в том, что оно способно прогнать от человека все неприятности и огорчения".

Многочисленные хасидские истории рассказывают об одном из хасидов первого Любавичского Ребе Шмуэле Мункесе. Его веселый нрав, шутки, беззлобное высмеивание недостатков поднимали настроение, веселили, поддерживали оптимизм. Сегодня одно лишь упоминание имени «Шмуэль Мункес» вызывает улыбки на лицах людей, знакомых с этим главным героем многочисленных хасидских историй. Как показывает история, наш народ умеет радоваться, шутить, веселиться, писать и рассказывать

смешные истории и анекдоты. Аркадий Райкин, Ефим Шифрин, Михаил Жванецкий, Григорий Горин, Роман Карцев, Геннадий Хазанов, Владимир Винокур и многие другие, не только профессиональные писатели и артисты, текстом, интонацией, жестом, мимикой и даже паузой веселят и поднимают настроение, способствуют радости.

В этом месяце мы отмечаем праздник Пурим – самый веселый еврейский праздник, установленный в память о чуде спасения евреев, произошедшем в Персии больше двух тысяч лет назад. Аман хотел уничтожить весь еврейский народ «в один день, 14 адара». Ситуация, казалось бы, была безнадежная, но Вс-вышний дает нам шанс все исправить и переворачивает ее. На идиш есть поговорка: «А мен трахт, ун а год лахт» - человек думает, а Б-г смеется. Аман был уверен: он победит, а евреи погибнут. Но Вс-вышний смеется над этим и делает по-своему. Много таких аманов было в нашей истории, но мы живы и в Пурим празднуем чудо спасения. Четыре заповеди Пурима: чтение Мегилат Эстер, посылание подарков, помощь бедным, пир и веселье напоминают нам о заповеди любить ближнего как самого себя. Радость в этот праздник является заповедью и должна быть выше радости в любой другой праздник. Ведь Пурим – это праздник веселья, юмора, оптимизма, характерного для нашего народа.

Пусть месяц адар принесет нам только хорошие новости. Веселого Пурима!

С уважением,
Элла Ворович

СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ

ДЛЯ ДУШИ

ЕВРЕЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ

НА ТЕМУ ДНЯ

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

ЗНАМЕНИТОСТИ

ТРАДИЦИИ ПУРИМА В РАЗНЫХ СТРАНАХ

ГЕРМАНИЯ

В канун Пурима зажигали пороховые факелы. Во время чтения Мегилы факелы взрывались со страшным грохотом. В одном немецком городе накануне Пурима в синагоге зажигались две свечи: одна называлась «Аман», а другая — «Зереш» (жена Амана). Свечи должны были сгореть дотла, их не тушили. Это должно было символизировать, как сгорят ненавистники Израиля. Готовились также пирожные в виде фигурок, которые назывались «Аман». Дети отрывали им голову и съедали ее с великой радостью.

ИТАЛИЯ

Мальчиков делили на два лагеря, и они кидались друг в друга орехами. Взрослые скакали верхом на лошади с ветками кипариса в руках. На высоком месте ставили куклы Амана и кружили вокруг них под звуки трубы.

ФРАНЦИЯ

При чтении Мегилы дети использовали гладкие камни, на которых заранее писали или высекали имя Амана. Каждый раз, когда произносилось имя Амана, дети били по этим камням, пытаясь стереть надпись, говоря: «Я точно стираю память об Амалеке».

САЛОНИКИ (ГРЕЦИЯ)

В канун Шабат-Захор (Суббота перед Пуримом) пекли пироги в виде Амана и ставили их на подоконник перед праздничной трапезой. Во время трапезы эти пироги делились между участниками, чтобы буквально выполнить предписание «уничтожать Амана открытыми устами».

АЛЖИР

На пуримскую трапезу зажигали много восковых свечей; для зажигания их, как на Хануку, приглашались дети.

ЕГИПЕТ

Молодые люди скакали верхом на лошадях, верблюдах и ослах, в память о фразе «и провели его верхом на лошади по улицам города».

ИРАН

Дети готовили большие куклы Амана и одевали их в одежду, начиненную порохом. Посреди двора они ставили большую палку и «ве-

шали» на ней эти куклы. Затем они брызгали на них горящим маслом, и фигурки горели.

ТУНИС

Все ученики школы принимали участие в зажигании фигурки Амана. Самые маленькие делали маленьких «аманчиков» из бумаги, а дети постарше делали больших «Аманов» из тряпок, старой одежды и соломы. Все горожане собирались в школе. Готовили большой костер, и все стояли вокруг него. Все дети по кругу подходили и кидали своих «Аманов» в огонь. Затем они били горящих Аманов особыми палками, сделанными для Пурима. После того как «Аманы» сгорали в огне, добавляли соль и серу. Все участники становились вокруг огня, били горящего «Амана» палками и ликовали: «Да здравствует Мордехай, будь проклят Аман, благословенна Эстер, проклята Зереш».

ЛИВИЯ

Дети кидали фигурки Амана в огонь и прыгали через костер, соревнуясь, кто прыгнет выше.

БУХАРА

В Пурим пол был обычно покрыт снегом. В синагоге лепили большого снежного Амана. У этого Амана было смешное туловище, длинные толстые ноги, как у слона, большая голова, глаза, нарисованные углем, морковка вместо носа, и кусок свеклы вместо рта. Сделанная из дынных корок «золотая цепочка» располагалась вокруг живота в качестве символа официальности, а на голову водружался сломанный горшок.

После еды вся община собиралась вокруг «Амана». Из деревьев, тряпок и бумаги делали большой костер, стояли и наблюдали, как «Аман» таял от жара и исчезал, и пели все время, пока он плавился.

КАВКАЗ

Женщины готовили полено, запачканное сажей из кухонного очага. Когда мужчины возвращались домой после чтения Мегилы и спрашивали, что это, — женщины отвечали: «Аман». Мужчины говорили: «Сожги его», и полено немедленно швырялось в огонь.

АФГАНИСТАН

Дети рисовали Амана на досках или картоне. Во время чтения Мегилы доски бросались на пол, и дети топтали их, производя страшный шум. Кроме того, они держали в руках «деревянные перчатки» (разновидность деревянной обуви) и хлопали ими, что давало дополнительный шум.

В синагогах переворачивали ковры, а прихожане топтали по ним, как бы «проверяя», не спрятались ли под ними Аман.

ЙЕМЕН

Накануне Пурима дети из хедера выстраивались в две линейки: вдоль и поперек, как бы в виде креста, и произносили громким голосом: «Злодей Аман». Отсюда происходит йеменская поговорка «В Адар мы перечеркиваем Амана».

В йеменском городке Ассаде было принято делать большую тряпичную куклу Амана. Этого «Амана» сажали на осла, и дети вели его из дома в дом. Каждый домохозяин встречал детей сладостями и бил, шлепал или поливал грязной водой «Амана» на осла.

В некоторых местах в Йемене дети клали нечто вроде чучела в деревянную тележку, запряженную лошадкой. Вместо глаз ей втыкали в голову две бусины, чучело привязывали и одевали в цветные лохмотья, а также «украшали» другими дурацкими декорациями. Дети сажали чучело на деревянную лошадку и готовили ее, говоря: «вот так будет со злодеем Аманом». Накануне Пурима они волокли телегу по улицам с криками «Аман!», танцами и песней: «Вот едет Аман верхом на хромои лошади. Он злится и лопается от злости, горе его матери, вот она идет».

«Амана» вешали на высоком дереве во дворе синагоги, где над ним «издевались» и смеялись. Кидали в него камни и «стрелы», пока чучело не разрывалось на отдельные лоскутки. В некоторых местах «Амана» снимали с виселицы в конце Пурима, бросали на землю, поливали керосином и сжигали. Участники расходились, только когда не оставалось ничего, кроме пыли и пепла.■

"ЖЕНСКИЙ" ПУРИМ

ДВЕ ВЕРСИИ ПРАЗДНИКА

Из трудов Любавичского Ребе

Существуют две точки зрения на то, каким образом нам надлежит вспоминать чудо Пурима, – идущие от каждого из героев этого праздника – Мордехая и Эстер.

Заповеди о шалахмонес, подарках бедным и трапезе были установлены Мордехаем и Эстер. Но идея о написании Мегилы (Свитка Эстер) принадлежала только Эстер.

Другое различие заключается в том, что Мордехай предложил присвоить Пуриму статус йом-тов, сделав его днем отдыха.

Две концепции Пурима, представленные Мордехаем и Эстер, ясно отражают роли этих персонажей в событиях, ставших основой праздника. Мордехай был олицетворением веры еврейского народа. Отказавшись подчиниться Аману, он понял, что станет с евреями после выхода указа министра-злодея; он призвал народ Израиля раскаяться и вернуться к Б-гу. С другой стороны, Эстер рисковала своей жизнью, пытаясь убедить царя Ахашвероша отменить указ Амана; она победила Амана и помогла еврейскому народу бороться с врагами и защищать себя.

Иными словами, Мордехай стал душой Пурима, поднял духовный уровень своего народа и добился того, что евреи были спасены. Эстер же была телом Пурима. Она управляла событиями, вследствие которых народ был спасен.

Поэтому Мордехай рассматривал Пурим как йом-тов - день, когда евреи воздерживаются от вовлечения в какие бы то ни было процессы материального мира, а Эстер видела его как день, тесно связанный именно с окружающей нас физической реальностью. И именно Эстер настаивала на необходимости записать историю Пурима и читать ее ежегодно, а Мордехай считал достаточным, чтобы евреи "помнили и соблюдали" этот день, исполняя ряд заповедей, как и в остальные праздники. По мнению Мордехая, обычаи Пурима должны были передаваться из поколения в поколение, как напоминание о чуде, а Эстер понимала, что эти исторические события важно увековечить не только в памяти еврейского народа, но и в физической форме – в виде книги.

В каббалистической философии существует концепция, согласно которой духовное начало является "мужским" элементом творения, а физическое – "женским". Таким образом Мордехай имеет отношение к духовной, "мужской" составляющей Пурима, а Эстер – к физической, "женским" элементом.

АНАЛИЗ

В первую годовщину Пурима традиции праздника были провозглашены мудрецами Сангедрина в качестве заповедей, и мнение Эстер возобладало: Пурим, который мы празднуем сегодня, – это, скорее, физический праздник Эстер, нежели духовная модель, предложенная Мордехаем. Книга Танаха, описывающая историю Пурима, называется "Свиток Эстер", а не "Свиток Мордехая", или "Свиток Мордехая и Эстер", или даже "Свиток Эстер и Мордехая". Пурим был провозглашен как история Эстер, ее чудо и ее праздник.

Поэтому Пурим является еврейским праздником с материальной, физической составляющей. Мордехай также признал этот факт, когда вместе с Эстер установил ряд традиций праздника – подарки в виде еды и денег, обильную трапезу с вином, сопровождающуюся безудержным весельем.

На самом простом уровне причиной этого стал тот факт, что Аман приказал убить евреев физически, а не духовно (к примеру, греки в эпоху событий Хануки пытались уничтожить именно души евреев), поэтому традиции праздника носят материальный характер.

Более того, физический аспект Пурима отражает "естественность" чуда, в честь которого был провозглашен праздник. В Пурим не произошло ни расхождение моря, ни чуда масла, которого при малом количестве хватило на освящение Храма в течение восьми дней, ни раскрытия Вс-вышнего перед еврейским народом. На первый взгляд, события Пурима являются скорее не чудом, а последовательностью удачно сложившихся обстоятельств. Имя Вс-вышнего в Свитке Эстер не упоминается ни разу; рассказ включает в себя лишь историю дворцовых интриг вокруг злодея-министра, красавицы-царицы и влюбчивого царя. Другие праздники прославляют величие Вс-вышнего и то, каким образом Он менял историю для спасения Своего на-

Псалмы царя Давида

Их читают и в самые радостные моменты, и в минуты печали. Все 150 псалмов читают в течение еврейского месяца. Для этого псалмы разделены на 29 или 30 отрывков. Любавичский Ребе неоднократно подчеркивал, что в святых строчках псалмов кроются великие благословения, и поэтому важно каждый день посвящать несколько минут их чтению. Также принято молиться за всех членов семьи. Номер псалма, который мы читаем за близкого человека, зависит от его возраста: количество прожитых лет + 1. Например, сыну исполнилось 10 лет – читается псалом №11, кому-то 52 года – читается №53. Ниже приводится порядок чтения псалмов.

P.S. У нас в офисе вы сможете приобрести книгу Псалмов на русском или английском языках.

Дата	Еврейская дата	№ Псалма	Дата	Еврейская дата	№ Псалма
1 фев.	19	90-96	5	21	104-105
2	20	97-103	6	22	106-107
3	21	104-105	7	23	108-112
4	22	106-107	8	24	113-118
5	23	108-112	9	25	119 -1пол.
6	24	113-118	10	26	119 -2пол.
7	25	119 -1пол.	11	27	120-134
8	26	119 -2пол.	12	28	135-139
9	27	120-134	13	29	140-150
10	28	135-139	14	1 Нисана	1-9
11	29	140-144	15	2	10-17
12	30	145-150	16	3	18-22
13	1 Адара	1-9	17	4	23-28
14	2	10-17	18	5	29-34
15	3	18-22	19	6	35-38
16	4	23-28	20	7	39-43
17	5	29-34	21	8	44-48
18	6	35-38	22	9	49-54
19	7	39-43	23	10	55-59
20	8	44-48	24	11	60-65
21	9	49-54	25	12	66-68
22	10	55-59	26	13	69-71
23	11	60-65	27	14	72-76
24	12	66-68	28	15	77-78
25	13	69-71	29	16	79-82
26	14	72-76	30	17	83-87
27	15	77-78	31	18	88-89
28	16	79-82	1 апреля	19	90-96
1 марта	17	83-87	2	20	97-103
2	18	88-89	3	21	104-105
3	19	90-96	4	22	106-107
4	20	97-103	5	23	108-112

рода, но Пурим указывает на чудо Вс-вышнего, скрытое в череде событий материального мира, на Б-жественное провидение, выраженное в самой обычной последовательности событий нашего мира.

ВОПРОС СУЩЕСТВОВАНИЯ

На более глубоком уровне источник материальной природы Пурима кроется в своеобразном вкладе в отношения народа Израиля с Б-гом. Согласно традиционной мудрости, духовное превосходит материальное. Все физическое временно и ограничено, а духовное выходит за рамки времени и пространства; физическое бездейственно, а духовное живо и динамично. Но, как бы то ни было, именно физическое отражает Б-жественную истину способом, недоступным самой возвышенной духовной реальности.

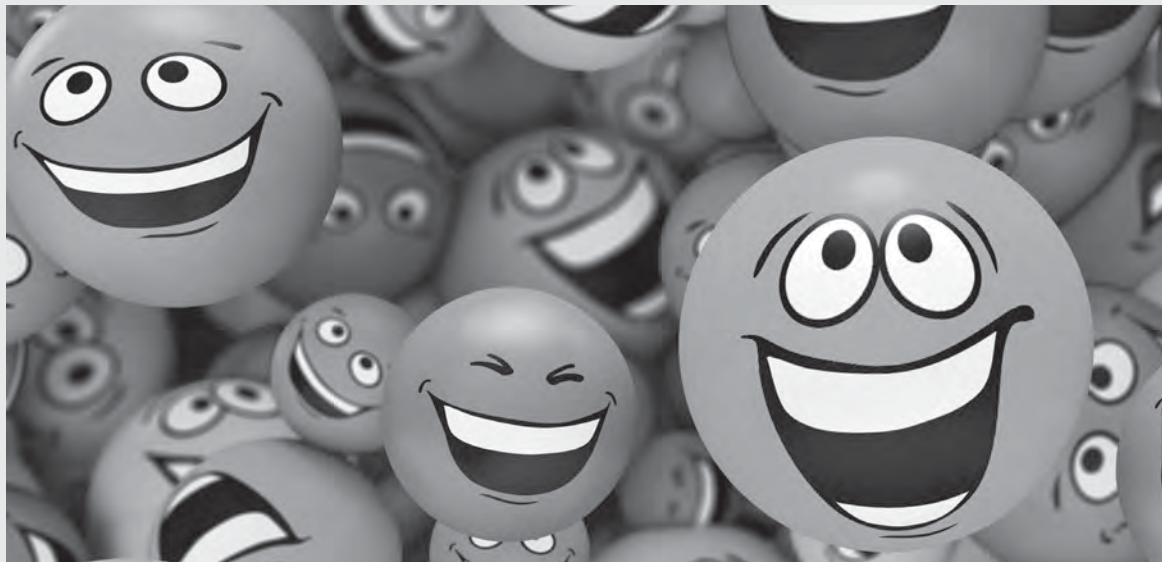
Душа человека была сотворена "по образу Вс-вышнего". Ее качества и ее сила, ум, сострадание, чувство прекрасного и гармонии являются Б-жественными качествами, отражаемые личностью человека. Но все это – Б-жественные качества, но не истинное выражение Б-жественной сущности. Утверждение, что Вс-вышний мудр, милосерден и проникнут гармонией, лишь поверхностно описывает Его бытие, не имеющее отношения к Б-жественной сущности.

Есть однако среди творений Вс-вышнего один элемент, отражающий Его сущностное бытие, – это материальная реальность. Физический объект существует безоговорочно. "Я есть, – говорит он, – и мое бытие полностью определяется моим собственным существованием". На первый взгляд, это делает материальность максимальным сокрытием Б-жественной истины, наиболее вопиющим отрицанием аксиомы, провозглашенной Моисеем во Второзаконии (4:35): "Нет другого кроме Него". Но именно по этой причине среди всех творений материальный объект является также наиболее фундаментальным выражением Б-жественного бытия. Поскольку в физическом объекте мы находим модель абсолютного существования. Хотя на самом деле, физический объект может обладать этим качеством лишь как аналог данного атрибута Творца, в сути же оно является исключительной прерогативой Б-жественного.

Еврейский календарь полон напоминаний о духовных аспектах наших отношений с Б-гом: это и обретение свободы в Песах, и переживание Синайского Откровения в Шавуот, и священный трепет в Рош Ашана, и раскаяние в Йом Кипур, и возвышенная радость в Суккот и Симхат Тору, и свет Хануки. Но один раз в году наступает время праздника, который знаменует нашу связь с Вс-вышним, не имеющую отношения к ее духовным аспектам. В Пурим именно наше физическое подтверждает нашу преданность Вс-вышнему, выражая ту истину, что безусловное существование наших тел является не чем иным, как отражением абсолютного существования Творца. ■

(На основе бесед Любавичского Ребе о Пуриме (1964) и др. (Ликутей Сихот, том XVI, стр. 352-358)

ЮМОР ИЛИ РАСКРЫТИЕ СОЗНАНИЯ

Обычно говорят, что наука описывает процесс возникновения того или иного явления, а Тора объясняет, почему оно возникло. Или скажем иначе: как говорил рабби Нахман из Браслава, наука описывает внешнюю сторону явления, тогда как Тора – его внутреннюю сущность. Так что же говорит Тора о юморе?

В Талмуде (Шабат, 30б) рассказывается, что великий мудрец Рабба всегда начинал свои уроки какой-нибудь шуткой. Это поднимало настроение учеников. По мнению Баал-Шем-Това, юмор – это то, что помогает разуму человека раздвинуть пределы ограниченного самосознания и выйти на простор широкого мироощущения.

Человек с расширенным мироощущением воспринимает творение в совокупности. Он способен увидеть присутствие Б-га, то, как Добро влияет на все окружающее. Ему понятно, что все происходящее есть выражение любви Вс-вышнего к нам, независимо от того, понимаем мы это в данный момент или нет.

Ограниченное сознание, конечно, принципиально иное. Оно являет собой естественное стремление воспринимать все происходящее слишком буквально, к тому же при убеждении, что это единственная реальность, но никак не часть чего-то более грандиозного. В том-то и величие юмора, что он способен вытянуть человека из состояния депрессии и перенести туда, где невидимое, то есть постоянные Любовь и Добро, исходящие от Б-га, становится осязаемым и реальным.

Юмор и смех, как ни хороши они сами по себе, фактически являются вспомогательными понятиями для более значительной темы – темы Радости.

Если юмор – средство, переносящее нас от ограниченного самосознания к расширенному мироощущению, то смех – наша реакция на этот ошеломляющий процесс.

С точки зрения комического, противопоставить ожидаемому неожиданное – самый верный способ вызвать смех. Таким образом, когда мы считаем, что мир устроен в соответствии с одной логикой и вдруг обнаруживаем принципиально другую, это позволяет ощутить, как он велик, как чудесен на самом деле, и в результате мы радостно смеемся.

В свете этого то, что в Торе имя нашего святого праотца Ицхака, олицетворяющего духовный атрибут гвуры, то есть силы, на иврите означает "смех", не может не поразить. Возможно, вы удивитесь, какое отношение имеет гвур (сила) к смеху, ведь может показаться, что между ними ничего общего. Примирение этих диаметральных противоположностей происходит на очень глубоком уровне. Сара – бездетная женщина. Ей уже 90 лет. Невозможно представить себе, чтобы у такой женщины родился ребенок! И что же получает наша святая прамамень Сара? Ребенка! Смех, да и только! Ицхак становится воплощением неожиданного – вот объяснение с точки зрения комического. В более глубоком смысле Ицхак становится олицетворением той конечной силы, которая необходима, чтобы не отказываться от мечты. Как таковой он становится духовным хранилищем самых нереальных желаний Авраама и Сары. Это и есть гвур – та самая сила!

В 126 псалме говорится, что после прихода Мессии "наполнятся уста наши смехом". Почему? Потому что веселье, смех – высшее и самое святое выражение нашей реакции на пришедшее понимание, что мир намного больше, глубже, красивей, чем мы себе представляем. Когда мы это осознаем, нашей реакцией будет радостный смех. Смех, олицетворяемый Ицхаком, – это счастливый конец, который ожидает всех нас, эра Мессии, обещанная нам Б-гом. Знатки Каббалы говорят, что когда настанет этот день, – пусть он придет поскорее! – Б-г даст нам возможность увидеть, что из Ган Эден, Райского Сада, мы никуда не уходили.

А пока это не произошло, спрашивается: насколько мы верим в доброту Б-га? Если известно, что Он благ, можем ли мы перестать надеяться, что насколько бы мрачными ни казались обстоятельства, вот-вот должно перемениться что-то к лучшему? Псалом 121 гласит: "Поднимаю глаза к горам – откуда (на иврите мэаин) придет помощь мне?". Как это ни удивительно, но Виленский Гаон понимает слово "мэаин" как "ниоткуда", "из ничего". В таком случае получается: "Поднимаю глаза к горам – из ниоткуда придет мне помощь"! Другими словами, спасение, посылаемое Б-гом, может прийти в одно мгновение, откуда не ждешь. Как только мы поймем этот секрет, то поймем и последнюю шутку, а именно: что все есть благо и всегда было благо... ■ chabad.org

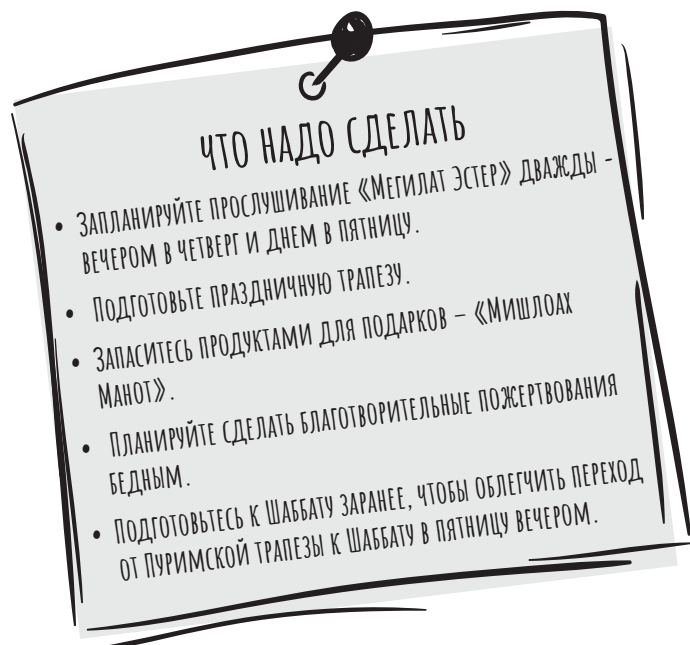

Путеводитель по праздникам

ПУРИМ

25-26 февраля 2021 г.

Подготовка к празднику

Основные заповеди праздника:

1. Чтение «Мегилат Эстер»: надо дважды прослушать «Свиток Эстер».
2. «Мишлоах Манот» - отправьте продуктовые подарки друзьям.
3. Сделайте благотворительное пожертвование для нуждающихся.
4. Проведите праздничную трапезу, обязательно завершите ее до Шаббата.

Четверг, 25 февраля | 13 Адара | Пост Эстер

Пост Эстер - от рассвета до вечера - проводится в память о трехдневном посте, который был объявлен по просьбе Эстер, прежде чем она, рискуя своей жизнью, обратилась к царю Ахашверошу с просьбой спасти еврейский народ («Книга Эстер», глава 4). Этот пост также связан с персональным постом царицы Эстер 13-го Адара, который она проводила в то время, когда евреи сражались со своими врагами. Беременные или кормящие женщины, а также те, у кого имеются проблемы со здоровьем, от поста освобождаются.

Четверг вечером, 25 февраля | 14 Адара | Вечер Пурима ПЕРВОЕ ЧТЕНИЕ «МЕГИЛАТ ЭСТЕР»

Слушая чтение «Мегилат Эстер», мы вновь переживаем чудесные события Пурима. Всякий раз, когда упоминается имя Амана, мы шумим трещотками и топаем ногами, чтобы «заглушить» его злое имя.

→ **Посетите публичное чтение «Мегилат Эстер».** *

Будьте радостны в этот вечер и устройте небольшое домашнее застолье.

*Заповедь слушать «Мегилат Эстер»

Эту заповедь можно выполнить, только посетив живое чтение оригинального свитка.

Если не получается присутствовать на общественном чтении Мегилы, вы можете прочитать увлекательную историю «Свитка Эстер» самостоятельно или со своей семьей. (Это не соответствует заповеди «Мегилат Эстер», но все-таки лучше, чем вообще не слышать чтение Свитка).

Пурим это ...

радостный праздник в память о чудесном спасении евреев во времена Персидской империи (356 г. до н. э.). Премьер-министр царя Ахашвероша Аман задумал «уничтожить, убить, стереть с лица земли всех евреев... за один день». Аман бросил жребий («пурим» по-персидски), чтобы определить дату своего плана. Слово «пурим» и дало название празднику.

История Пурима

Во времена Пурима моральный дух евреев был на очень низком уровне: Храм разрушен, нация завоевана и рассеяна по чужим землям, повсеместно началась ассимиляция. Именно тогда откуда ни возьмись появился враг, мечтавший осуществить свои коварные планы. Аман, происходивший из ненавидящего евреев племени Амалек, хотел раз и навсегда решить «еврейский вопрос»: он запланировал уничтожить за один день всех евреев в мире - мужчин, женщин и детей. И это почти сработало! Если бы не вмешались Мордехай, Эстер и другие герои (включая еврейских детей) - и, конечно же, скрытая рука Б-жественного Провидения...

продолжение →

Дополнительная информация о празднике Пурим на

OBSHINA.CA

Пятница, 26 февраля | 14 Адара | День Пурима

Нужно учесть, что все заповеди Пурима надо выполнить до начала Шаббата. Распланируйте свое время, чтобы после праздничной пуримской трапезы успеть подготовиться к Шаббату.

1. ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ «МЕГИЛАТ ЭСТЕР»

Слушая чтение «Мегилат Эстер», мы вновь переживаем чудесные события Пурима. Всякий раз, когда упоминается имя Амана, мы шумим трещотками и топаем ногами, чтобы «заглушить» его злое имя.

→ **Посетите публичное чтение «Мегилат Эстер».***

2. «МИШЛОАХ МАНОТ» - «Вкусные подарки»

Отправляя в Пурим друзьям подарки, мы тем самым подчеркиваем, насколько важны для нас еврейское единство и дружба. Как правило, мужчины посылают подарки мужчинам, а женщины - женщинам. Отправка этих подарков должна осуществляться через третье лицо. Дети – самые лучшие и благодарные посланники: они с восторгом передают подарки нашим друзьям.

→ **В день Пурима отправьте хотя бы один подарок хотя бы одному другу. Подарок должен содержать как минимум два вида готовых к употреблению продуктов (например, выпечку, фрукты, напитки).**

3. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ПОДАРКИ НУЖДАЮЩИМСЯ

Забота о нуждающихся - круглогодичная обязанность еврея, а в Пурим – это особая заповедь праздника. Мицву лучше всего выполнять, отдавая благотворительность непосредственно нуждающимся. Даже маленькие дети должны выполнять эту мицву.

→ **Сделайте денежные подарки как минимум двум (желательно больше) нуждающимся людям. Вы можете отдать деньги напрямую (лучше незаметно) или через представителя общины, который собирает и распределяет средства на нужды людей.**

4. ПРАЗДНИЧНАЯ ТРАПЕЗА

Как и во время других еврейских праздников, в день Пурима проводится особая праздничная трапеза, когда семья и друзья собираются вместе, чтобы радоваться торжеству Пурима.

→ **Проведите праздничную трапезу или присоединитесь к тем, кто ее проводит. Трапеза должна включать хлеб, вино и изысканные блюда.**

НАПОМИНАНИЕ О ШАББАТЕ!

Завершите все вышеперечисленные ритуалы до начала Шаббата.

Сила единства

Чтобы убедить царя Ахашвероша уничтожить еврейский народ, Аман заявил: «Есть один народ, разбросанный и рассредоточенный среди народов по всем провинциям вашего царства...» Он подчеркнул: «рассеяны и рассредоточены», подразумевая, что евреи не были едины, и таким образом открыты для атаки. Еврейский ответ был: «Идемте, соберемся вместе... Соберемся, чтобы защитить себя...» Евреи поняли, что еврейское единство и сплоченность – действенное оружие! И именно это спасло их от могущественных врагов, которые значительно превосходили их численностью. Наша традиция учит нас, что нынешнее изгнание было вызвано беспричинной ненавистью евреев друг к другу. Поскольку раскол и ненависть привели к разрушению страны и Храма и изгнанию народа, единство и безусловная любовь друг к другу исправят это и приведут к приходу Мошиаха. А когда придет Мошиах - весь мир будет единым, как в пророчестве: «Ибо тогда я обращаю к народам чистый язык, которым все будут призывать Имя Б-га и служить Ему как один». Это начинается с нас, прямо сейчас.

История Пурима

→ продолжение

Это история великого мужества и самопожертвования еврейских лидеров - царицы Эстер и Мордехая, а в конечном итоге - и всего еврейского народа. Ведь за весь этот страшный год ни один еврей не изменил своей вере, обратившись в христианство. Даже для того, чтобы спасти свою жизнь... Народ пробудился к искреннему возвращению на еврейский путь, в течение года укрепляя веру во Вс-вышнего и соблюдение заповедей. Именно поэтому усилия Мордехая и Эстер привели к успеху, и евреи смогли восстать против своих врагов. А в конце этой истории евреи заслужили возвращение в Землю Израиля и восстановление Святого Храма.

Пурим в наше время

Одной из заповедей Пурима является чтение Мегилы – «Свитка Эстер», истории о чуде Пурима. В Талмуде говорится, что «всякий, кто читает Мегилу «задом наперед», не выполняет своих обязательств». Наши мудрецы объясняют, что «задом наперед» означает не только в обратном порядке. Это также означает, что если мы читаем Мегилу просто как древнюю историю, мы упускаем ее истинную сущность. История Пурима имеет прямое отношение к нашей жизни сегодня. Как говорит сама Мегила, когда мы ежегодно отмечаем Пурим, его чудесные события воспроизводятся в нашей жизни.

История Пурима читается как шекспировский рассказ о дворцовых интригах, скандалах и обмане – как будто все просто так случилось и само собой получилось. Имя Вс-вышнего ни разу не упоминается в Мегиле. Но если внимательно прочесть эту историю, становится очевидно, что присутствие Б-га неоспоримо. Первоначально может показаться, что все складывалось против нас, что Б-жественное Присутствие не осеняло нас Своей Милостью. Но мы продолжали упорно бороться. И если окинуть взглядом всю картину событий Пурима в целом, видно, что Рука Вс-вышнего направляла все происходящее в нашу пользу.

ПУРИМ В ПЕРЕСТРОЙКУ

Сначала все подумали, что актер просто не вышел из образа. Но поверженный голиаф оставался лежать, не подавая признаков жизни. Вызвали скорую. Приехавший врач опытным глазом поставил диагноз - алкогольное отравление - и уже собрался было уходить, но вдруг обратил внимание на столпившуюся публику, а затем, переведя взгляд на пациента, с изумлением спросил:

- Слушайте, что происходит в городе? У меня уже четвертый вызов, каждый раз алкогольное отравление, и каждый раз - евреи?!

О знаменитых подпольных пуримшпилях, которые в застойные годы устраивали советские отказники, вспоминали уже достаточно часто. Однако о пуримшпилях и вообще еврейской жизни перестроечной эпохи мемуаров, насколько я знаю, еще никто не писал. А жаль. Ибо время тогда было сверхинтересное. С одной стороны, гонения на еврейскую жизнь вроде бы прекратились, и она потихоньку стала вылезать из подполья. А с другой стороны - не приехали еще богатые заграничные дяди, которые все бы организовали по собственному разумению. В результате советские евреи на короткий срок оказались предоставленными сами себе, и национально настроенная их часть получила возможность самовыражаться - всяк молодец, да на свой образец.

Примерами подобного самовыражения и стали два пуримшпиля, поставленные в Москве силами еврейской компании, стихийно образовавшейся в 175-й спецбиологической школе, где в перестроечные годы учился, среди прочих, и автор этих строк. Первый спектакль был поставлен в 1989 году. Кто именно первым подал идею, уже не помню. Возможно, это был Гриша Б., сын известной переводчицы, с детства тусовавший в кругах отказников и прочих еврейских активистов. Как бы то ни было, идея немедленно овладела массами. Общими усилиями сценарий был написан за два дня, а роли распределены и того быстрее. Мордехая получил Гера Сандлер, мечтавший тогда о карьере врача-проктолога, а в итоге ставший актером идишского театра и звездой израильского кино. Я довольствовался скромной ролью Харбоны, да будет он помянут добром.

Будущую сценическую площадку застолбили на квартире у известного еврейского активиста Юрия Сокола, организовавшего на дому еврейскую библиотеку. Гера очаровал школьного завхоза и получил от нее ключ от актового зала. И процесс пошел. Следующие пару месяцев казенный Ильич, висевший, как полагают, прямо над сценой, минимум дважды в

неделю наблюдал за репетициями еврейского спектакля.

О самом выступлении вспомнить особо нечего. Пуримшпиль мы сыграли дважды, один раз перед московской публикой, а другой - перед гостями из Риги, которые весь спектакль сидели с каменными лицами и хранили молчание, как на похоронах, однако потом в один голос утверждали, что им было очень, очень смешно, и вообще давно они так не веселились. А вот на репетициях в какой-то момент стало весело - буквально за неделю до премьеры Гера Сандлер внезапно заболел.

Репетировать без ведущего актера мы не могли. Однако, на наше счастье, недостатка в евреях в школе не было. Так что кто-то попро-

сил восьмиклассника К. побыть "гусариком" - постоять на сцене, в нужный момент подавая по бумажке реплики. Все шло замечательно, пока по сценарию Эстер не пришло время падать в обморок. Поскольку Гера уже тогда был первым бабником школы, наша Эстер, привлекая к его высокой квалификации, не глядя откинулась назад... и оказалась на полу, поскольку юный К., не имевший до этого дел с прекрасным полом, где стоял, там и остался стоять.

Эстер с шутками и прибаутками вернули в вертикальное положение, К. объяснили мизансцену, объявили второй дубль, Эстер начала падать... Нет, на этот раз К. ее поймал. Но вместо того, чтобы ловить за талию, ухватил ее за локти, после чего почти профессионально заломил ей руки за спину.

Третье падение страховала уже вся труппа, но на этот раз К. справился. Теперь по сценарию Эстер следовало привести в чувство. Что К. немедленно и проделал - с размаху шлепнув ее пониже спины.

По-моему, закончить репетицию нам в тот день не удалось.

Второй и последний пуримшпиль мы по-

Пуримские музыканты. Гравюра. Прага. 1741

ставили через два года, в помещении еврейской библиотеки с загадочным названием МЦИРЕК "Тхия" (не уверен, что даже тогда я знал, как это расшифровывается). К тому времени легальная еврейская жизнь уже цвела всеми цветами, а в самом центре Москвы действовало вновь открытое израильское посольство.

Поскольку школу к тому времени мы уже закончили, собраться всем вместе нам было уже сложнее. В итоге все репетиции свелись к одной читке, где актерам раздали бумажки с ролями. До последнего момента было не ясно, кто все-таки будет злодеем Аманом - буквально в день премьеры эту роль взял наш одноклассник-кореец, который вообще-то приехал на спектакль в качестве зрителя. Он, в итоге, играл вообще с листа (впрочем, ни ему, ни зрителям это не мешало). Тот пуримшпиль вообще оказался интернациональным: музыкальное сопровождение обеспечил русский парень Леша, а декорации были нарисованы профессиональным иконописцем! Хотя в тогдашней Москве это никого не удивляло - как рассказывала знакомая, в их пуримской труппе накануне спектакля постились все, однако одна половина соблюдала Пост Эстер, а вторая - Великий Пост.

Наш же спектакль с первой секунды превратился в непрерывный поток импровизации. Отработав очередной номер, актеры забегали за кулисы, бегло смотрели в сценарий и выходили импровизировать дальше. В какой-то момент сценарий исчез. После чего все окончательно пошло кувырком.

По задумке, в финале все участники выходили на авансцену с бутылкой коньяка, которую следовало распить под финальную песню: "Ведь еврею по закону в Пурим напиваться надо допьяна". Однако когда момент настал, выяснилось, что реквизит закончился, поскольку каждый, зайдя за кулисы, немедленно припадал к означенной бутылке за вдохновением.

Самое интересное, что публика встретила происходящее «на ура». В МЦИРЕКе, как выяснилось, в этот момент создали любительскую труппу. Она ставила пуримшпиль в ДК Колхозников (который по

такому случаю немедленно переименовали в "Бейт-Тарбут Кибуци"), однако вынашивала куда более серьезные планы. У этой труппы имелся профессиональный режиссер, который, посмотрев наше безобразие, решил, что все, что он видел - гениальные режиссерские задумки неизвестного мастера.

После отъезда из Москвы участвовать в пуримшпилях мне больше не доводилось. Зато довелось познакомиться с теми, кто в прошлой жизни тоже участвовал в подобных действиях, где было не менее весело. Последний "мемуарий" будет написан по их показаниям.

Сценарий для пуримшпиля обычно пишется по мотивам книги Эстер. Однако в начале 90-х студенты недавно возникшего питерского Еврейского Университета решили, что про Мордехая и Эстер - это для "балабайтов", они же, как настоящие знатоки, поставят "Голеашпиль" - соответственно, про бой Давида и Голиафа.

"Небеса ли виной или местная власть", но роль Голиафа получил юноша, мягко говоря, не самого атлетического телосложения. Чем ближе была премьера, тем больше он волновался, что не справится и сорвется, так что буквально перед занавесом хлопнул для храбрости стакан водки.

После этого все пошло как по маслу. Наконец Давид раскрутил свою пращу и всадил в голову Голиафа бутфорский камень, тот картинно взмахнул руками, рухнул на сцену под бурные аплодисменты зала - да так и остался лежать.

Сначала все подумали, что актер просто не вышел из образа. Но поверженный Голиаф оставался лежать, не подавая признаков жизни. Вызвали скорую. Приехавший врач опытным глазом поставил диагноз: алкогольное отравление и уже собрался было уходить, но вдруг обратил внимание на столпившуюся публику, а затем, переведя взгляд на пациента, с изумлением спросил:

- Слушайте, что происходит в городе? У меня уже четвертый вызов, каждый раз алкогольное отравление, и каждый раз - евреи?!■

ДО КАКОГО СОСТОЯНИЯ НАДО НАПИТЬСЯ В ПУРИМ?

Об этой обязанности говорится в Талмуде (Мегила 7 б), и таково постановление Шулхан Аруха. Но Рамо (рабби Моше Иссерлес, который в своих дополнениях к Шулхан Аруху приводит ашкеназские обычаи и постановления) пишет: некоторые галахисты говорят, что нет обязанности допиваться до такого состояния. Просто человеку следует выпить «больше своей нормы», чтобы заснуть. И во время сна он не сможет отличить «благословен Мордехай» от «проклят Аман».

Автор Мишны Бруры пишет, что именно так и стоит поступать. В Беур Галаха приводятся слова Меири: «Обязан человек умножать радость в этот день и едой, и питьём, так, чтобы всего было вдоволь. Однако нам не следует напиваться до такой степени, что мы будем вести себя недостойно. Ведь радость, которую нам повелели испытывать, — это не радость буйства и глупости, а радость любви к Вс-вышнему, благословен Он, и благодарности за чудеса, которые Он сотворил для нас». Там приводятся также слова автора Хаей Адам: «Поскольку всё чудо было совершено через вино, обязали нас мудрецы напиться или, по крайней мере, выпить больше обычного — чтобы вспомнить великое чудо. Но тот, кто знает, что, напившись, может пренебречь одной из заповедей — омовением рук, одним из благословений, благословением после трапезы с хлебом, — или не сможет прочесть послеполуденную или вечернюю молитву, или поведёт себя легкомысленно, — такому человеку лучше не напиваться».

Теперь постараюсь объяснить, почему все-таки мудрецы обязали нас такой странной, на первый взгляд, заповедью.

Рамхаль (Рабби Моше-Хаим Луцатто) в книге Даат Твунот пишет: всё мироздание существует для того, чтобы человек убедился: Вс-вышний един. Он пишет также, что «недостаточно понять, что Он единственный, Кто существует, т.е. логически необходимо только Его существование, и что нет Творца, кроме Него. Мы должны ещё понять, что нет Властителя, кроме Него, и нет Руководителя у мира и у любого создания в мире, кроме Него. И нет никого, кто смог бы Ему помешать, или не допустить исполнения Его воли. Такова Его власть — единая и абсолютная. Это становится ясно, когда мы видим, как то, что казалось нам злом, оборачивается, в конце концов, добром».

Если внимательно прочесть Книгу Эстер, можно увидеть: всё, что казалось вначале злом, обернулось добром, и все события, которые происходили, включая те, что казались незначительными, в конечном счёте, привели к спасению евреев.

Хотя мы должны сожалеть о зле, творящемся в нашем мире, потому что в данный момент оно мешает нам приблизиться к Вс-шнему, всё же Вс-шний дал нам один день в году, день Пурима, когда мы напоминаем себе, что всё — в Его власти, и то, что нам кажется злом, в своё время обернётся добром. Это помогает понять, почему мудрецы обязали нас напиться в этот день до такого состояния, чтобы не отличать «барух Мордехай» от «арур Аман». Ведь и дела Мордехая, и дела Амана, в конечном счёте, привели к спасению евреев.

Веселого вам праздника!

НЕЗАДАЧЛИВЫЙ БАЛАГУЛА

Наставники и раввины знаменитой Воложинской ешивы единодушно считали Йосефа-Дова Соловейчика восходящей звездой, вовсе не потому, что тот был правнуком основателя ешивы, легендарного ребе Хаима Воложинера. К сожалению, в еврейском мире хватает ничем себя не проявивших потомков великих законоучителей. Как говорит народная мудрость: происхождение – это ноль, который прибавляется к значимости человека. Единицу он превратит в десятку, из десятки сделает сотню, но если человек сам по себе ноль без палочки, добавление еще одного ноля ничего не изменит.

Выдающиеся способности тоже не повод для восхищения. Многих, очень многих еврейских юношей Вс-вышний наделил остротой ума и феноменальной памятью, но к отпущенному дару они отнеслись более чем халатно, бездарно потратив жизнь на безделки.

Происхождение и способности замечательная основа, однако не они делают юношу восходящей звездой. У Йосефа-Дова было главное: увлеченность учебой. С утра до позднего вечера он думал только о Талмуде, страницы древних трактатов были ему знакомы лучше улиц Воложина, по которым он бродил, точно лунатик. Ведь все мысли Йосефа-Дова, все его честолюбие, все интересы и все мечты располагались в рамках четырех локтей Учения. Соедините это с происхождением и способностями и вы сразу поймете, о каком юноше пойдет разговор.

К восемнадцати годам Йосеф-Дов выучил весь Вавилонский Талмуд со множеством сопровождающих его книг и успел изрядно посидеть над Иерусалимским. Никто не сомневался, что юноша скоро сдаст экзамены, станет раввином в одной из еврейских общин и продолжит развивать учение. Интересные решения спорных вопросов, приходившие ему в голову, он записывал в специальные тетради. Их набралось изрядное количество, и было ясно, что в ближайшем будущем они составят первое изданное сочи-

нение восходящей звезды.

Сам Йосеф-Дов думал иначе. Едва приступив к изучению респонсов, он сразу понял, что для раввинской должности недостаточно хорошо разбираться в книжной премудрости. Необходимо знание жизни, а этому надо поучиться у практикующего раввина.

Если учиться, – учиться у лучших. А лучшим в те годы был Маршак, знаменитый законоучитель из галицийского города Броды. Мысль, поначалу диковинная, постепенно стала привычной, а затем необходимой. Прошло всего несколько месяцев, и Йосеф-Дов полностью утратил покой. Все его помыслы сосредоточились на том, как попасть в Броды, встретиться с Маршаком и пробиться к нему в ученики. Он думал о встрече с утра до вечера, готовил темы из Талмуда, которые надо обсудить, и вопросы, на которые пока не сумел отыскать ответы.

Легко пригреть у сердца мечту, просто уноситься мыслями в заоблачные дали, но куда тяжелее сделать что-то конкретное. От Воложина до Брод почти шестьсот верст, а денег у Йосефа-Дова не хватало даже на еду. Оплатить столь дальнее путешествие было нечем.

Поломав голову над тем, откуда добыть деньги, Йосеф-Дов решил действовать необычным способом. Купив за гроши старую, сильно поношенную одежду, он отправился к возчику, перевозившему грузы в Броды и обратно.

– Хочешь стать балагулой? – возчик Пини скептически оглядел щуплую фигуру юноши.

– Да, – подтвердил тот.

– За учебу готов работать бесплатно, и на своих харчах?

– Готов, – последовал ответ.

– Ладно. Сейчас проверим, какой из тебя ученик, – голос Пини потеплел. Заполучить бесплатного помощника дело хорошее, даже если от него не ожидается много толку.

– Вот едешь ты на телеге через поле, – начал Пини, одновременно набивая табаком трубку. – Едешь себе, едешь, пока не оказываешься в глубокой грязи, да такой, что лошадь встает, точно вкопанная, и дальше ни шагу. Что будешь делать?

– Ну-у-у, – неуверенно произнес Йосеф-Дов, – выпрыгну на землю, хлестну лошадь кнутом и буду толкать телегу вместе с ней.

– Не помогает, – отмел его предложение Пини, выпуская клуб душистого дыма.

– Тогда попрошу пассажиров сойти с телеги и толкать вместе со мной.

– Без толку!

– Отыскиваю сухое место и переносу туда часть поклажи. И снова толкаю вместе с пассажирами.

– А телега ни с места. Что делаешь?

– Не знаю! – в отчаянии вскричал Йосеф-Дов, – не знаю!

– Слушай внимательно, – назидательным тоном произнес Пини. – Настоящий балагула никогда не заедет в место, из которого невозможно выбраться!

– Но как его определить, такое место?

– Опыт, опыт и только опыт, – важно произнес Пини. – Приходи завтра с самого утра, и займемся твоим обучением.

После утренней молитвы, вместо того, чтобы открыть книги и погрузиться в сладчайшие хитросплетения талмудической мудрости, Йосеф-Дов поспешил в конюшню.

– Вот лошадь, – подвел его к стойлу Пини. – Вот щетка и скребница. Начинаем с более чистых мест, шеи и спины, и потихоньку продвигаемся к ногам и животу. Смотри, как надо.

Пини взял щетку в правую руку, скребницу в левую и с невероятной ловкостью принялся чистить шерсть вокруг холки. Через несколько минут он остановился.

– Теперь давай ты. Лошадь после твоей

работы должна блестять. Впрочем, еще неизвестно, подпустит ли она нового человека. Подпустит – быть тебе моим помощником, не подпустит – извини, хлопчик, лошадь не переспоришь. Начинай.

К лошади в своей жизни Йосеф-Дов еще не прикасался. Она стояла в стойле, крупная, крепкая, привыкшая таскать тяжелую телегу на большие расстояния, и косилась на него влажными коричневыми глазами.

«Лошадь, миленькая, – мысленно взмолился Йосеф-Дов. – Пожалуйста, стой спокойно. Тогда и у тебя будет часть заслуги в моем будущем учении Торы у самого Маршака!»

Лошадь тихонько всхрапнула, Йосеф-Дов понял это как знак согласия и приступил к чистке. Пини стоял рядом, внимательно наблюдая и то и дело подавая советы. Спустя десять минут он довольно присвистнул.

– Да, руки у тебя неумелые, зато душа, видимо, хорошая. Лошадка даже не шевелится, приняла тебя, подпустила. Ладно, продолжай.

Дальнейшее оказалось куда сложнее. Йосеф-Дов и предположить не мог, что простые вилы могут оказаться столь неподатливым и своевольным предметом. Пини лишь хмурился, глядя, как ученик пытается вырвать клоч сена из плотно уложенного снопа.

А уборка навоза! А упряжь! Разобраться во всех этих ремешках казалось совершенно невозможным.

– Рук у тебя две, и обе левые, – сердился Пини. – Или растут они из другого места, или в голове у тебя сплошной кавардак. Смотри, это же проще простого!

Он брал в руки вилы, или сбрую, или хомут – и все действительно оказывалось легким и незатейливым. Пока не наступал черед Йосефа-Дова самостоятельно повторить увиденное.

Утром, перед тем как отправиться в путь, Пини дал Йосефу-Дову ведро с дегтем и велел как следует смазать оси у колес. Стоит ли говорить, что немалая часть дегтя перекочевала на руки, лицо и одежду ученика. Увидев его, балагула от души расхохотался.

– Ну, хлопчик, с тобой не соскучишься. Толку от тебя, прямо скажем, никакого, одно душевное расстройство. Зато веселишь, что тоже немало. Ладно, полезай на телегу, пора трогать.

И потянулась, покатила бесконечная российская дорога. Унылые осенние поля, дорожная грязь, грубость мужиков на постоялых

дворах, пьяные выкрики до глубокой ночи. Не раз и не два Йосефу-Дову казалось, что телега навсегда затерялась среди бесконечных полей, продуваемых сердитым осенним ветром.

На третий день, после обеда, Пини передал Йосефу-Дову вожжи и буркнул:

– Притомился я малость, лягу, вздремну. Дорога тут ровная, ведет прямо в Броды, к обеду доберемся. Лошадка сама вывезет, ты сиди, только вожжи удерживай.

Пини долго пристраивался, выискивая место поудобнее, а когда нашел, его могучий храп вступил в соревнование со стуком копыт по мерзлой земле. Йосеф-Дов застыл на облучке, сжимая в руках вожжи. Ему казалось, что вот-вот произойдет что-нибудь необычное, требующее его вмешательства, а он понятия не имел, как себя вести.

Минуты тянулись, одна мучительнее другой, но ничего не происходило. Лошадка шла ровной трусцой, телега плавно катилась по подмерзшей земле. Йосеф-Дов успокоился и стал оглядываться по сторонам.

С высоты облучка все выглядело совсем не так, как из-за бортов телеги. Дорога заслоняла собой мир, вернее, они и была миром: при одном взгляде на колдобины, засыпанные красными и желтыми листьями, казалось, будто ничего больше не существует на свете кроме луж, переполненных стылой водой, и деревьев, зябко стряхивающих с черных веток хрустально сверкающие капли.

Одна полоса тумана сменяла другую, воздух был пропитан назойливым запахом преющей листвы. Мысли Йосефа-Дова понеслись в Броды, навстречу Маршаку. Он принялся перебирать в памяти вопросы, которые хотел задать раввину, темы, подлежащие обсуждению, и потихоньку забыл о том, где находится. Образ Маршака заслонил собой заросшие осинником пологие берега речки, вдоль которой вилась дорога, мокрые поля, низкое серое небо. Раввин задавал Йосефу-Дову каверзные вопросы, и нужно было срочно отыскать достойные ответы, чтобы не опозориться при настоящей встрече.

Дорога подошла к мостку через речку, лошадь, вместо того, чтобы продолжить прямо, вдруг свернула на мосток. Какие мысли закрутились в ее большой голове, чего испугалась

или за чем потянулась, кто может знать? Йосеф-Дов не заметил ни речки, ни моста, ни поворота, с головой уйдя в спор с воображаемым раввином.

Лошадь перебралась через мосток и затрусила по проселку, углубляясь в лес. Тишина стояла над лесной дорогой, лишь порой встревоженная стуком колес невидимая птица гукала в

кроне и срывалась с места, хлопая тяжелыми крыльями, или трещал изломанный сук.

Проселок вывел на большую прогалину между высокими черными деревьями и закончился. Лошадь в недоумении остановилась, ожидая команды, но Йосеф-Дов застыл на облучке, сжимая в руках вожжи. Пини, разбуженный остановкой, проснулся, сел, потягиваясь, протер глаза и, увидев, где находится телега, заорал, как недорезанный.

– Боже, за что ты послал мне этого идиота, этого безрукого кретина, этого тупого болвана!

Схватив Йосефа-Дова за шиворот, он сдернул его с облучки и, отвесив пару увесистых тумачков, сам взялся за вожжи. Спустя час телега перебралась через мосток и вернулась на правильную дорогу, и весь этот час Пини костерил незадачливого ученика на все лады. Когда вдали замаячили черные крыши и белые стены Брод, он подвел итог своим возмущенным тирадам.

– Ищи себе другое занятие, хлопчик. Балагулы из тебя не выйдет. Вернемся домой – и вали, куда подалеже.

Йосеф-Дов молча сносил побои и оскорбления. Как ни кинь, а Пини был прав. Но все-таки, но все-таки.... Лишь только телега остановилась на постоялом дворе, он, не сказав ни слова на прощание, схватил узелок со своими вещами и отправился на поиски Маршака.

Отыскать его дом оказалось проще простого, кто в Бродях не знал, где живет знаменитый раввин? Но служба, выслушав просьбу Йосефа-Дова, лишь презрительно сморщил нос.

– О каких вопросах учения балагула может говорить с раввином? Судя по твоей одежде, ты еще смазывать телегу не научился.

Вместо ответа Йосеф-Дов начал перечислять темы, которые он хотел бы обсудить. С каждым произнесенным словом лицо служки вытягивалось все больше и больше. За годы, проведенные рядом с мудрецом, он научился отличать настоящего знатока от того, кто хотел им казаться. Этот юноша в перепачканной дегтем одежде был подлинным знатоком Торы, ведь темы, о которых он с такой легкостью говорил, касались сложней-

ших частей учения.

– Простите, но для чего вы нарядились в столь неподобающий вам наряд? – почтительно спросил служка, когда Йосеф-Дов закончил говорить.

– У меня не было денег на дорогу и пришлось наняться учеником балагулы, – признался юноша.

– Раввин скоро придет, – сказал служка, – могу ли я предложить уважаемому гостю чай с пирогом?

Спустя час, выслушав служку, Маршак скептически улынулся.

– Ну что ж, зови этого знатока, посмотрим, с чем он прибыл.

Ироническое настроение слетело с раввина после первого же вопроса Йосефа-Дова. Маршак встрепенулся, его глаза заблестели от волнения.

– Я размышляю над этим уже несколько лет, – воскликнул он. – И вот, что мне кажется, может послужить ответом.

Выслушав объяснения раввина, Йосеф-Дов произнес самым почтительным тоном:

– Но, как мне кажется, уважаемый раввин упустил из виду следующие обстоятельства.

Пока он говорил, служка стоял возле дверей, окаменевший, словно жена Лота. Юноша осмелился спорить с Маршаком и, судя по выражению лица раввина, приводимые им доводы были весьма существенны.

Спустя полтора часа оживленной беседы, Маршак остановил юношу.

– Для того, чтобы разобрать все темы, которые ты предлагаешь, потребуется несколько месяцев усиленных занятий. Каковы твои планы на ближайшее будущее?

– Я бы хотел, – Йосеф-Дов покраснел. – Если это можно... если я подхожу... я был бы счастлив поступить в ученики к уважаемому раввину.

– Ты уже принял! – воскликнул Маршак. – Сейчас мой доверенный помощник, – он указал на застывшего у двери служку, во все уши внимавшего дискуссии, – отведет тебя в баню, поможет купить достойную одежду и подберет место для жилья. А завтра с утра возьмем-ся за учебу.

– Простите, – робко произнес Йосеф-Дов, – но до завтра так далеко. Нельзя ли начать после вечерней молитвы?

Маршак поглядел на юношу и улыбнулся. Так улыбаются отцы при известиях об успехах детей.

– Можно. Конечно можно.

Через два дня, пятничным утром, раввин попросил Йосефа-Дова подготовить субботнюю проповедь. Тот засмутился и стал отнекиваться, ведь субботнюю проповедь в синагоге всегда читает раввин. Но Маршак настоял.

– Это лучший способ представить тебя прихожанам. Только тему выбери попроще, на субботу к нам приходят возчики, пекари, бондари, не сведущие в поворотах талмудической премудрости.

Поднимаясь по ступенькам на биму, возвышение посреди зала, Йосеф-Дов почти физически ощущал устремленные на него взгляды сотен людей. Большая синагога Бродов в субботы была набита до предела, все хотели молиться рядом с Маршаком, послушать его проповедь. И вот теперь вместо него по ступенькам восходил никому не известный юноша. Разумеется, прихожане просто впились в него глазами, пытаясь понять, почему он удостоился такой чести.

– Написано в трактате «Хагига» – негромко начал Йосеф-Дов, и в зале тут же воцарилась полная тишина. – Если бы солнце было помещено на нижнее небо, человек не смог бы укрыться от его жара. Ибо солнце и луна расположены на втором небе, как сказано учителями: «Семь небес: занавес, свод, вершины, покои, прибежище, пристанище, долины. Занавес ни для чего не служит, а на своде находятся солнце, луна и созвездия».

Он на секунду замолк и обвел глазами притихший зал.

– Можно предположить, – продолжил Йосеф-Дов, – что «занавес» соответствует атмосфере, а «свод» – астрономическим объектам. Далее – на «вершинах» стоит мельница и мелет манн для праведников, в «покоях» – место небесного Иерусалима, а «прибежище»...

Завершив проповедь, он бросил осторожный взгляд на Маршака и по его лицу понял, что все получилось как надо.

После окончания молитвы к Йосефу-Дову потянулись прихожане, желая пожать руку мудрецу. Его без конца благодарили, почтительно именуя «уважаемый раввин». Он пытался возражать, но быстро понял, что бесполезно.

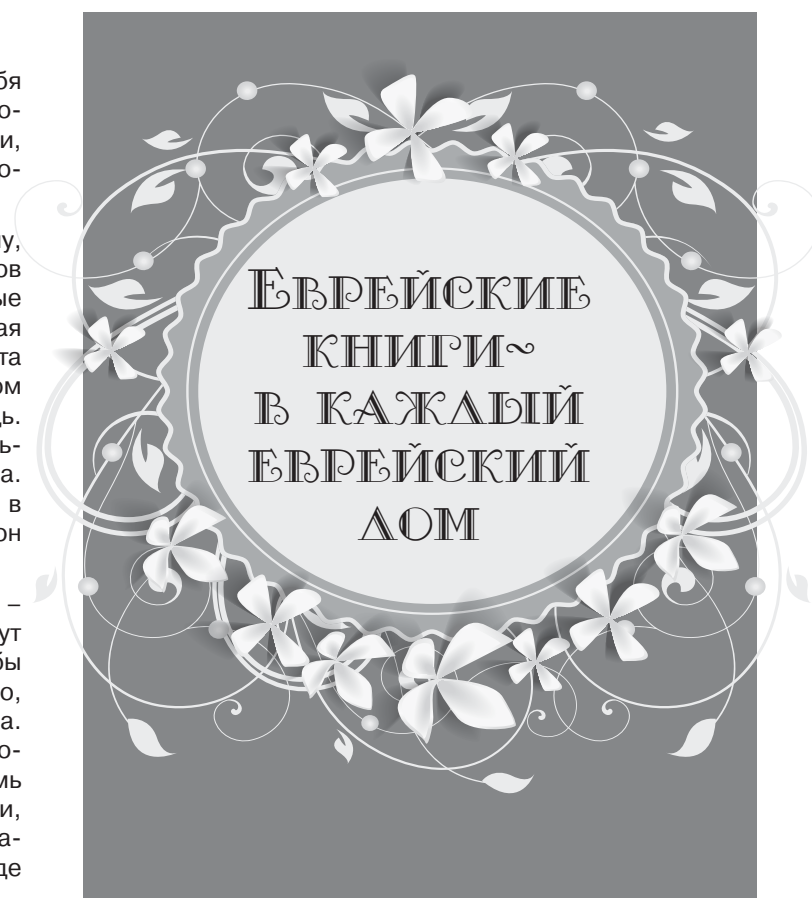
Самым последним подошел еврей с низко опущенной головой.

– Видимо у этого человека случилась беда, – подумал Йосеф-Дов. – Боюсь, сейчас он станет просить благословения, а кто я такой, чтобы достойно ему ответить? Надо будет сразу переслать его к Маршаку.

Подойдя ближе, человек поднял голову, и Йосеф-Дов сразу узнал Пини. Лицо у балагулы шло красными пятнами.

– Уважаемый раввин, – начал балагула. – Умоляю, простите меня. Я ведь не знал, кто вы. От всей души прошу прощения за слова, которыми я вас называл и особенно за... – он снова понурился, и Йосеф-Дов понял, что речь идет о затрещинах.

– Вам не за что просить прощения! – вскричал он. – Вы были совершенно правы. Балагулы из меня действительно не получится. ■

МЕГИЛАТ ЭСТЕР

Мегилат Эстер с параллельным переводом (иврит, русский), а также статьи о сущности праздника Пурим.

ОЖЕРЕЛЬЕ УДИВИТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЙ И АЛМАЗЫ АЛАХИ

Рассказы о чудесах и святых праведниках. После каждого рассказа приводится "Алаха" (закон, правило), которая вытекает из предшествующего повествования, что делает книгу практически учебником по "Аалахе".

ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ:

ВЫСШНИЙ «ЕРАЛАШ»

Он хотел строить ракеты, но в итоге стал отцом «Ералаша» – и почти полвека собирал у телеэкранов замороженных «мальчишек и девчонок, а также их родителей». В Москве простились с режиссёром Борисом Грачевским.

Он умер 14 января на 72-м году жизни. Грачевский умер от коронавирусной инфекции. О своей госпитализации он сообщил 28 декабря – до этого лечился дома. Девятого января Грачевского ввели в медикаментозную кому. Казалось, врачам удалось стабилизировать его состояние, но болезнь оказалась сильнее.

«Я – еврей с любой стороны, – признавался Грачевский, никогда не скрывая своего происхождения. – Мама у меня Жарковская, так что, куда ни плюнь – одни евреи. Мой дед по отцу, Мендель Наумович, был старостой ортодоксальной хасидской синагоги. Он соблюдал все законы. Дед по маминной линии, Лазарь Моисеевич, хоть и не был набожным, но на старости лет вдруг стал ходить в синагогу на Маросейке. С ним ходил и я, мне это казалось очень интересным».

Борис Грачевский родился в 1949 году в доме отдыха «Полушкино» Раменского района, где были трудоустроены его родители. Отец после демобилизации из армии, из войск противовоздушной обороны, работал культработником. Мать – библиотекарем. В итоге, как только маленькому Боре исполнилось шесть лет, отец стал брать его с собой на сцену – показывать фокусы и вести развлекательные программы. В десять лет мальчик впервые самостоятельно провел новогодний концерт по собственному сценарию.

Ему прочили сценическое будущее, но он, восхищенный пер-

вым полетом человека в космос, в какой-то момент уведомил родных, что «идет строить ракеты». «Вот это был фокус для всей семьи!» – с удовольствием вспоминал Грачевский. В Калининградском – сегодня Королевском – механическом техникуме юноша отучился на токаря, после чего сразу отправился работать техником-конструктором на завод имени Сергея Королева.

«Но вдруг, когда я пошел на работу, я с ужасом понял, что каждый день буду приходить

вот за этот стол, каждый день будут вот эти люди. Мне вдруг стало страшно», – вспоминал он. Распрощавшись с мечтой о запуске ракет и выйдя за стены завода, Грачевский тут же был призван в армию. Во время службы он участвовал во вводе советских войск в Чехословакию в 1968 году. Там же, по его словам, он «получил камнем по голове», что привело к перелому основания черепа.

Возможно, это и стало своеобразным «яблоком Ньютона», заставившим Грачевского получить кинематографическое образование. Сразу после демобилизации в 1969-м он поступил во ВГИК, на факультет организации кинопроизводства. Но вот закончил он его лишь через 23 года. Уже со второго курса Грачевский настолько был занят съёмками, что вспомнил о своей зачётке, лишь когда во ВГИК собрался поступать его сын!

Тем не менее, свою карьеру на киностудии имени Горького Борис Юрьевич начал грузчиком. Как вспоминал он сам, должность была не важна – главное было быть сопричастным к этому волшебному процессу. «Я был жутко счастлив! – рассказывал Грачевский в одном из интервью. – Мне было так интересно! Я сидел, смотрел, какие великие режиссеры вокруг меня. Ну, вокруг меня, пока я что-то таскаю или пол мою – такие были мои первые задания. Восемь месяцев я так работал и был счастливейшим человеком. Придя тогда на

киностудию и открыв рот, я его больше не закрывал: пока идешь до своего рабочего места, обязательно встретишь трёх народных величайших артистов, пару известнейших режиссёров и какого-нибудь маститого оператора. Это было колоссальное счастье. Потихоньку на меня стали обращать внимание».

Грачевского перевели в административные: он помогал организовать съёмки фильмов Василия Шукшина и Александра Роу. Последний, к слову, предложил ему и первую роль в сказке «Варвара-краса – длинная коса». Помните руку, всплывающую из таза с водой и грозящую пальцем: «Должок!»? Так вот, это рука Грачевского. «Оказалось, это лучшая роль моей жизни», – шутил Борис Юрьевич. Здесь он, конечно же, лукавил. Уже в нулевых он снялся во множестве картин: «Трое сверху», «Укрощение строптивых», «Короткие волны» и «Красная Шапочка. Онлайн». Мало того, он побывал и режиссером полнометражного художественного фильма «Крыша» и мини-сериала «Между нот, или Тантрическая симфония». А еще – написал несколько книг.

Но все же его призвание было в «отцовстве» – ведь Грачевского называли папой «Ералаша». Он основал «Ералаш» в 1974 году вместе с писателем Александром Хмеликом. Произошло это, когда студентка Высших курсов сценаристов и режиссеров, а впоследствии известный режиссёр Алла Сурикова предложила создать детский киножурнал «Фитилёк». Мало кто обратил внимание на эту идею, но Грачевский с Хмеликом, несмотря на советы многих именитых коллег «не заниматься ерундой», «докрутили» мысль и создали «этакий винегрет детской кутерьмы и неразберихи» – киножурнал «Ералаш».

Юмористические и воспитательные короткометражки уже после первого выпуска с нетерпением ждали у экранов телевизоров

Борис Грачевский и Леонид Якубович

Борис Грачевский и актер Леонид Ярмольник на приеме по случаю официального объявления номинантов национальной кинематографической премии «НИКА», 2014 год

«мальчишки и девчонки, а также их родители». С тех пор прошло без малого полвека, но «Ералаш» жив. «В «Ералаше» никогда нет халтуры, – говорил Грачевский, – У нас уже более 1300 сюжетов, которые прошли через моё сердце, через мою голову, они наполнены нашими хорошими эмоциями».

Сегодня можно встретить рассуждения, что «Ералаш» уже не тот, но Борис Юрьевич признавался, что слышал фразу «раньше было лучше» буквально со второго выпуска киножурнала. Думается, что говорили так и многие из нас, выросшие на сюжетах прошлых лет. Сегодня такого восторга у детворы «Ералаш» уже не вызывает, хотя его выпуски всё равно набирают миллионы просмотров в сети. Но в любом случае есть ли на российском телевидении альтернатива этому детскому сатирическому скетчу? Наверяд ли.

«Если ты вырос на телепузиках, ты не сможешь понять Чебурашку, – рассказывал Грачевский в интервью Jewish.ru в 2016 году. – Дело в том, что телепузики ничему не учат, а Чебурашка предлагает интересные темы для осмысления. Если ребенку в детстве не давать смотреть «Ну, погоди!», «Варежку», «Каникулы в Простоквашино», «Чебурашку» и еще десяток великих мультфильмов, то он может просто никогда

не уловить суть русского менталитета, действительно великого.

«Ералаш» жил на полном и почти голом энтузиазме Грачевского. Он сохранил журнал в 90-е, вложив в него собственные деньги, потом находил спонсоров, создавал дочерние компании. Да, он сделал журнал коммерческим проектом. Но государственные дотации покрывали лишь 40-50 процентов расходов киностудии. Остальное «Ералаш» вынужден был зарабатывать самостоятельно, снимая рекламу и документальные фильмы, устраивая праздники и концерты.

При этом журнал не переставал выполнять свою главную задачу: дать детям что-то новое и интересное, попытаться продлить их детство, наполнить его юмором и смехом. И оградить хотя бы на время от многих вредных соблазнов окружающего мира. Интересы «мальчишек и девчонок», конечно же, менялись все эти годы. Но Борис Грачевский всегда пытался понять, что нравится детям сегодня, и предугадать их интересы на завтра. Иногда получалось, иногда нет, но попыток этих он не оставлял никогда.

Каким без Бориса Юрьевича будет его детище, предсказать сегодня, пожалуй, не решится никто. На вчерашней церемонии прощания актер Владимир Долинский, держа в руках стопку папок, сказал: «В моих руках правительственные телеграммы за самыми высокими подписями. Я знаю, что Борис очень переживал, что там, наверху, не помогали «Ералашу». Он был очень подавлен этим. Как мог, он пытался продлить жизнь своему пятому, а может быть, и первому ребенку – «Ералашу». Обращаюсь к тем, кто прислал эти телеграммы с прекрасными словами в адрес детского кинематографа: помогите «Ералашу», чтобы ребенок не ушел вслед за отцом».

jewish.ru